

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № _____

ЦАРЕВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

УДК 343.126: 343.121

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ
В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук

Ленинград, 1987.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А.Жданова.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор В.З.Лукашечко

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.М.Савицкий
кандидат юридических наук А.И.Александров

Ведущая организация - Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР.

Защита диссертации состоится "29" мая 1987 г. в 15 часов на заседании специализированного Совета Д.069.57.05 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском государственном университете имени А.А.Жданова по адресу: 199026, Ленинград, В.О., 22 линия, д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького при Ленинградском государственном университете по адресу: Ленинград, Университетская наб., дом 7/9.

Автореферат разослан "27" апреля 1987 года

Національна юридична академія
України імені Ярослава Мудрого

Бібліотека

110614

Ученый секретарь №
Специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.И.Авдеенко

Актуальность темы исследования. В политическом докладе ЦК КПСС XXIV съезду отмечалось, что в современных условиях многое, а по существу все, будет зависеть от того, насколько эффективно будут использоваться преимущества и возможности социалистического строя¹. В связи с этим съездом принят стратегический курс на ускорение развития страны. Причем было специально оговорено, что курс на ускорение не сводится к преобразованиям в экономической области, а предполагает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социалистической справедливости². Непосредственное отношение к последнему имеет деятельность правоохранительных органов и организации. Примечательно, что в резолюции по политическому докладу ЦК КПСС впервые сказано о необходимости наряду с повышением эффективности деятельности государственных правоохранительных органов поднять на новый уровень работу советской адвокатуры³.

Советское государство ставит задачу добиться того, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, но при условии, что ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст.2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁴, ст.2 УПК РСФСР). Однако, к сожалению, ошибки в производстве по уголовным делам со всеми вытекающими из этого негативными последствиями еще имеют место. В связи с этим ЦК КПСС в постановлении "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" потребовал решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, исключить из практики работы правоохранительных органов факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности⁵. Одним из средств решения

¹ См.: Материалы XXIV съезда КПСС.-М., 1986.- С.5-6.

² Там же.- С.21.

³ Там же.- С.109.

⁴ В дальнейшем просто Основ.

⁵ См.об этом: Правда.- 1986.- 30 ноября.

поставленной задачи является расширение участия защитника в головном судопроизводстве. В настоящее время среди ученых-юристов сложилось единодушное мнение о необходимости допуска защитника к участию в процессе по всем делам с момента предъявления обвинения. Однако прежде чем сделать серьезный шаг в этом направлении, необходимо знать, насколько сейчас эффективна деятельность защитника в предварительном следствии, насколько реально им используются уже предоставленные законом права. Прежде всего это касается прав на участие в собирании, проверке и оценке доказательств, поскольку от их реализации зависит в первую очередь эффективность деятельности защитника как в предварительном следствии, так и в процессе в целом. Все это и обусловило выбор темы диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью предпринятого исследования являлось выяснение степени эффективности содействия защитника доказыванию обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, либо смягчающих его ответственность, применительно к стадии предварительного расследования, а также выявление необходимости и возможности дальнейшего расширения участия защитника в предварительном следствии. Для достижения этой цели потребовалось решить следующие задачи:

- определить понятие эффективности деятельности защитника направленной на участие в доказывании;
- определить систему критериев ее оценки и показателей, свидетельствующих о наличии (и степени), либо об отсутствии таковой;
- в соответствии с последними разработать методику обобщения практики;
- провести, опираясь на эту методику, изучение материалов уголовных дел и данных статистической отчетности адвокатуры для выявления необходимых показателей;
- произвести по результатам сравнений полученных показателей со взятыми за основу критериями оценку эффективности изучаемого явления и сформулировать рекомендации по ее повышению.

Методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения марксистско-ленинской диалектики, исторического материализма, труды классиков

марксизма-ленинизма, положения Программы КПСС, Конституции СССР, решения съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства. В ходе исследования применялись конкретно-исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и статистический методы, семантический анализ понятийного аппарата и терминологии.

Сделанные в диссертации выводы и предложения опираются на следующую эмпирическую базу:

- результаты изучения 1000 уголовных дел (из них 500 с участием защитника в предварительном следствии), рассмотренных пятнадцатью районными народными судами г. Ленинграда в 1984-1985 г.г. по ст.ст. 103-106, 108, 109 УК РСФСР;¹
- материалы статистической отчетности ЛГКА за соответствующий период времени;
- материалы обобщения работы адвокатов в предварительном следствии за первое полугодие 1986 г., проведенного комиссией по качеству президиума ЛГКА.

Научная новизна работы. Предлагаемая работа представляет собой первую попытку комплексного специального исследования двух проблем: эффективности деятельности защитника и пределов его участия в доказывании в предварительном следствии. Диссертант:

- дополняет имеющиеся в научной литературе определения понятия деятельности защитника в советском уголовном процессе с учетом ее публичного характера;²
- дает свою трактовку понятия целей и задач деятельности защитника в уголовном процессе;
- определяет цель и задачи деятельности защитника, направленной на участие в доказывании в предварительном следствии;
- дает подробный анализ процессуального статуса защитника

¹ Применялся сплошной метод исследования. Дела изучались как с целью определения эффективности существующего института участия защитника в предварительном следствии, так и с точки зрения необходимости и возможности его дальнейшего расширения.

² Объектом исследования являлась только деятельность защитника - адвоката (по всем изученным делам в качестве защитников выступали адвокаты).

поставленной задачи является расширение участия защитника в головном судопроизводстве. В настоящее время среди ученых-юристов сложилось единодушное мнение о необходимости допуска защитника к участию в процессе по всем делам с момента предъявления обвинения. Однако прежде чем сделать серьезный шаг в этом направлении, необходимо знать, насколько сейчас эффективна деятельность защитника в предварительном следствии, насколько реально им используются уже предоставленные законом права. Прежде всего это касается прав на участие в собирании, проверке и оценке доказательств, поскольку от их реализации зависит в первую очередь эффективность деятельности защитника как в предварительном следствии, так и в процессе в целом. Все это и обусловило выбор темы диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью предпринятого исследования являлось выяснение степени эффективности содействия защитника доказыванию обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, либо смягчающих его ответственность, применительно к стадии предварительного расследования, а также выявление необходимости и возможности дальнейшего расширения участия защитника в предварительном следствии. Для достижения этой цели потребовалось решить следующие задачи:

- определить понятие эффективности деятельности защитника направленной на участие в доказывании;
- определить систему критериев ее оценки и показателей, свидетельствующих о наличии (и степени), либо об отсутствии таковой;
- в соответствии с последними разработать методику обобщения практики;
- провести, опираясь на эту методику, изучение материалов уголовных дел и данных статистической отчетности адвокатуры для выявления необходимых показателей;
- произвести по результатам сравнений полученных показателей со взятыми за основу критериями оценку эффективности изучаемого явления и сформулировать рекомендации по ее повышению.

Методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения марксистско-ленинской диалектики, исторического материализма, труды классиков

в сборании, проверке и оценке доказательств в предварительном следствии;

- предлагает свое определение понятия эффективности деятельности защитника и в соответствии с ним дает определение понятия эффективности его деятельности, направленной на участие в доказывании;

- дополняет имеющуюся в научной литературе систему критериев и показателей эффективности деятельности защитника в предварительном следствии с учетом цели исследования;

- предлагает конкретные мероприятия по повышению эффективности участия защитника в доказывании в предварительном следствии, в том числе по совершенствованию в уголовно-процессуальном законодательстве норм, касающихся института защиты в целом и деятельности защитника в частности (внести изменения и дополнения в редакцию ст.ст. 47-52; 120; 131; 143; 148; 156; 163; 169; 179; 184; 185; 193; 202; 204 УПК; дополнить УПК новой статьей 181¹ под названием "Обязательность приобщения в качестве доказательств представленных участниками процесса и иными лицами предметов и документов, имеющих значение для дела"¹⁾).

Практическая ценность работы. Диссертантом внесен определенный вклад в разработку теории науки советского уголовного процесса, выводы его диссертационного исследования могут быть использованы:

- для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в связи с вопросом о расширении участия защитника в стадии предварительного расследования и обеспечении необходимыми гарантиями уже предоставленных ему прав;

- для совершенствования самой деятельности рассматриваемого субъекта процесса, а также при разработке критериев оценки его работы со стороны руководящих органов и при разработке рекомендаций по дополнению существующей формы статистической отчетности адвокатуры;

- при преподавании курса "Советский уголовный процесс" и

¹ Здесь и далее имеется в виду УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, если не оговаривается иное.

спецкурса "Адвокат в советском уголовном процессе".

Апробация полученных результатов. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных статьях, выступлениях на научных конференциях в Томском госуниверситете в 1984 г. и в Ленинградском госуниверситете в 1980 г., в составленном диссертантом методическом руководстве для студентов заочного отделения по теме: "Защитник в советском уголовном процессе".

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых проблем и поэтапностью решения перечисленных ранее задач. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка основной использованной литературы. Прилагаются данные проведенного обобщения практики.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, цели и задачи исследования, научная новизна, указывается методологическая основа, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе - "Сущность деятельности защитника в советском уголовном процессе" - рассматриваются общие вопросы правового статуса защитника, дается понятие осуществляемой им деятельности посредством ее сравнительного анализа с деятельностью других субъектов судопроизводства. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о публичном характере деятельности защитника в советском уголовном процессе. В целом сущность анализируемой деятельности, по мнению диссертанта, характеризуется следующими основными чертами: 1/ это разновидность уголовно-процессуальной деятельности, носящей публичный характер; 2/ основным назначением ее является оказание юридической помощи в охране прав и реализации законных интересов гражданам, вовлекаемым в судопроизводство в качестве предполагаемых субъектов материального отношения уголовной ответственности (или предполагаемых субъектов совершения общественно опасного деяния), либо признанных таковыми по приговору (определению) суда; 3/ целью ее является такой результат по делу (в единстве его фактической и юридической сторон), который соответствовал бы законным интересам подзащитного; 4/ выполнение указанного назначения и соответственно достижение названной цели предполагают решение ряда вытекающих из материалов конкретно-

го уголовного дела задач путем использования защитником всех способов и средств, предоставленных ему законом для содействия в выяснении свидетельствующих в пользу подзащитного обстоятельств и вынесения соответствующего им решения.

При определении цели и задач деятельности защитника в предварительном следствии диссертант исходил из положения, что определенные интересы обвиняемого должны быть реализованы уже на данном этапе судопроизводства. К их числу он относит стремление обвиняемого к тому, чтобы: 1/ были установлены все обстоятельства, свидетельствующие в его пользу и вынесено соответствующее им итоговое решение; 2/ не быть привлеченным в качестве обвиняемого, если он в действительности не виновен, или отсутствует достаточная совокупность доказательств для предъявления обвинения; 3/ не быть привлеченным в качестве обвиняемого за более тяжкое преступление, чем он в действительности совершил; 4/ не быть подвергнутым необоснованному применению мер процессуально-го принуждения.

По данным проведенного диссертантом исследования уголовных дел в отношении 1032 обвиняемых в 20,1% случаев (по каждому пятому делу) обвинение корректировалось судом первой инстанции в сторону смягчения. Из них в 13,76% случаев имели место пере-квалификации на статью с менее тяжким преступлением, либо исключение отдельных эпизодов преступной деятельности, а в 6,40% случаев частичное оправдание подсудимого. Причем, в 8,14% случаев обвинение смягчалось судом первой инстанции после отягчения первоначально предъявленного обвинения органами следствия. Самими органами следствия обвинение смягчалось лишь в 1,65% случаев, тогда как изменение его в сторону отягчения имело место в 28,19% случаев. Полученные данные позволили сделать вывод о наличии некоторой обвинительной тенденции в деятельности следователя и прокурора, нейтрализовать которую и призвано участие защитника на рассматриваемом этапе судопроизводства. Исходя из этого, основная цель деятельности защитника в предварительном следствии, по мнению диссертанта, заключается в том, чтобы добиться такого его результата, который соответствовал бы перечисленным законным интересам обвиняемого. Для ее достижения он обязан использовать все предоставленные ему законом способы и средства защиты. В связи со сказанным в диссертации ставится под

сомнение существующая в научной литературе и на практике точка зрения с подготовительным характере деятельности защитника в предварительном следствии.

Вторая глава - "Защитник как субъект доказывания в предварительном следствии" - посвящена характеристике роли защитника в собирании, проверке и оценке доказательств. Диссертантом поддерживается мнение ученых, считающих защитника не только субъектом права, но и, в его пределах, субъектом обязанности принимать активное участие в доказывании свидетельствующих в пользу подзащитного обстоятельств и приводятся аргументы, подтверждающие уголовно-процессуальный характер данной обязанности.

В соответствии со ст.ст.70, 201-204 УПК в диссертации дается подробный анализ таких основных способов содействия защитника собиранию доказательств, как: 1/ участие в производстве следственных действий; 2/ истребование через юридическую консультацию из государственных и общественных организаций документов, а также заявление ходатайств перед органами следствия об истребовании предметов и документов из предприятий, учреждений и организации, от должностных лиц и граждан и о проведении ревизий; 3/ представление предметов и документов, находящихся в распоряжении защитника.

Будучи одним из составных многогранной деятельности, объединяемой общим понятием "уголовно-процессуальное доказывание", собирание доказательств также имеет сложное содержание, в котором выделяют два основных элемента: обнаружение фактических данных и их процессуальное закрепление. Это объясняется тем, что процесс установления необходимых для разрешения уголовного дела обстоятельств включает в себя два неразрывно связанных между собой аспекта: познавательный и удовлетворительный. Диссертант прослеживает влияние этой особенности применительно к каждому способу участия защитника в собирании доказательств. В итоге им делается вывод, что расширение прав защитника по участию в доказывании должно идти не по пути наделения его полномочиями следователя, а по пути увеличения возможностей для него обнаруживать соответствующие данные и контролировать полноту и правильность их фиксации в рамках установленных законом форм.

Поскольку следственные действия бесспорно занимают наи-

большинство уделенный вес среди всех способов собирания доказательств, диссертант считает логичным в качестве основного способа участия защитника в собирании доказательств рассматривать его участие в производстве следственных действия. Но в таком случае, на что справедливо обращает внимание ряд ученых (Сойков А.Д., Барфоломеева Т.В. и др.), речь должна идти именно об участии в них защитника, а не о присутствии, как это сформулировано в настоящее время в ст. 23 Основ (ст. 51 УПК). Из этих соображений предлагается расширить предусмотренный действующим законодательством перечень прав защитника в связи с его участием в производстве следственных действий, закрепив его в ст. 23 Основ (ст. 51 УПК) для всех случаев вне зависимости от того, с какого момента защитник допускается в процесс (ст. 204 УПК в соответствии с этим сделать отсылочной). В этот единый перечень следовало бы включить следующие права защитника: 1/ задавать вопросы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю (в том числе, когда они выступают в роли участников очной ставки), эксперту, специалисту; 2/ ходатайствовать о занесении в протокол следственного действия данных, имеющих значение для дела; 3/ присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления относительно их законности, подлежащие занесению в протокол; 4/ делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, правильности изготовления и процессуального оформления приложений к протоколу.

Однако сказанное никак не соответствует существующему в настоящее время положению на практике. Из пятисот изученных диссертантом уголовных дел с участием защитника в предварительном следствии данный субъект процесса не принимал участия ни в одном следственном действии, кроме допроса обвиняемого. Редко заявлялись им также ходатайства об истребовании документов следователем (в 2,30% случаев), а случаи заявления ходатайств о приобщении к делу представленных документов (в том числе запрошенных через юридическую консультацию) были единичными. Все это свидетельствует, в частности, о том, что предусмотренные законом возможности участия защитника в собирании доказательств в предварительном следствии практически не используются, хотя причины этого в большинстве случаев не

зависят от его воли и желания.

Диссертант полагает, что нет оснований рассматривать деятельность по обоснованию выводов в качестве самостоятельного элемента процесса доказывания, поскольку она является неотъемлемым элементом оценки доказательств, ее удостоверительной стороной. С этих позиции суждения защитника о качестве и значении доказательств тогда и в такой мере приобретают процессуальное значение, когда и в какой мере они в предусмотренных законом формах (ходатайствах, жалобах, замечаниях, заявлениях, а в судебном заседании – прениях) становятся доступными для восприятия. В диссертации отмечается, что, поскольку действующее законодательство допускает защитника к участию на рассматриваемой стадии процесса, по общему правилу, с момента объявления обвиняемому об окончании следствия, когда все необходимые (по мнению следователя) доказательства уже собраны и проверены, наибольший удельный вес принадлежит здесь именно оценочной деятельности защитника. Поэтому особое значение приобретает правильное уяснение им своей роли в ней, что прежде всего касается вопросов, связанных с внутренним убеждением защитника.

В науке советского уголовного процесса внутреннее убеждение понимается как метод и как результат оценки доказательств. Применительно к первому возникает вопрос о том, обязан ли защитник руководствоваться в своей деятельности правилами, содержащимися в ст. 17 Основ (ст. 71 УПК). Диссертант считает, что рассматриваемый субъект процесса не может не придерживаться указанных правил, поскольку в них учтены законы диалектической логики, а значит, их соблюдение является элементарным условием культуры мышления. Односторонняя же направленность характеризует лишь внешнюю, удостоверительную сторону даваемой им оценки доказательств. Вопрос о внутреннем убеждении, как результате производимой защитником оценки доказательств, касается его права руководствоваться им во всех без исключения случаях при определении окончательной позиции в отношении доказанности обвинения. Сомнительность отрицания такого права у защитника достаточно показана в научной литературе. Поэтому диссертант подробно останавливается на еще более сложной проблеме – внутреннем убеждении защитника при определении им позиции в стадии предварительного расследования. По его мнению, при ответе на

данный вопрос необходимо различать два момента: во-первых, должен ли защитник по окончании следствия иметь однозначную позицию по делу; во-вторых, имеется ли объективная основа для формирования его внутреннего убеждения на данном этапе судопроизводства. Первый вопрос имеет принципиальное значение, не может решаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела, его сложности и т.п. На него следует дать положительный ответ, поскольку иное означало бы признание подготовительного характера участия защитника в предварительном следствии. Сложнее ответить на вопрос о том, имеется ли здесь объективная база для формирования его внутреннего убеждения. Хотя уголовно-процессуальный закон предоставляет защитнику довольно значительное количество прав на участие в оценке доказательств, но, как показывает обобщение практики, в силу разных причин они используются далеко не в полную меру.

В третьей главе - "Понятие эффективности участия защитника в доказывании, ее критерии и показатели" - обосновываются возможность и необходимость изучения эффективности не всей, а лишь доказательственной деятельности защитника, освещаются основные вопросы методики ее определения. Диссертант определяет эффективность как одно из основных характеризующих деятельность защитника свойств, заключающееся в способности реализовывать отводимое ей назначение в процессе. Поскольку же это назначение конкретизируется посредством закрепления в законе целей названной деятельности, последние следует рассматривать в качестве критериев оценки данного свойства. Поэтому в качестве первого необходимого условия признания деятельности защитника эффективной должно рассматриваться наличие в деле результата, соответствующего законным интересам обвиняемого. Однако одного этого условия недостаточно. Нельзя не принимать во внимание так же то обстоятельство, в какой мере данный результат был следствием использования защитником предоставленных ему законом средств и способов защиты. Если же адвокат не прилагал никаких усилий для достижения данного результата, можно говорить лишь об эффекте возможного участия защитника в процессе или эффекте его присутствия при выполнении определенных процессуальных действий. С другой стороны, возможны ситуации, когда, несмотря на все предпринятые усилия, защитнику не удается исполнить

неделжащим образом свои обязанности и реализовать отводимое ему назначение, например, в силу формального отношения должностных лиц органов следствия к выполнению обязанностей по обеспечению права обвиняемого на защиту. Его деятельность в таком случае, по мнению диссертанта, не может быть признана эффективной (хотя она и была добросовестной), но для объективности ее оценки необходимо учитывать, что причины этого кроются не в самой деятельности.

Под эффективностью доказательственной деятельности защитника в предварительном следствии предлагается понимать одно из характеризующих ее свойств, заключающееся в способности добиваться результата расследования, с фактической стороны соответствующего законным интересам обвиняемого. Цель - доказанность всех возможных обстоятельств, свидетельствующих в пользу подзащитного, - является основным критерием его оценки. В качестве дополнительного критерия должно приниматься во внимание использование защитником в полной мере всех предоставленных ему законом средств и способов участия в доказывании. От критериев оценки эффективности диссертант отличает ее показатели, т.е. ту информацию, которая получается в итоге сравнения намеченного в деле и реально достигнутого результатов.

В четвертой главе - "Характеристика участия защитника в доказывании в предварительном следствии и основные пути ее повышения" - и заключении анализируется эффективность участия защитника в установлении благоприятных для обвиняемого обстоятельств на рассматриваемом этапе процесса и даются основные рекомендации по устранению причин, ее сдерживающих.

В изученных случаях участия защитника в деле с момента предъявления обвинения в период до объявления об окончании следствия он не принимал участия ни в одном следственном действии, кроме допроса обвиняемого. Не было заявлено ни одного ходатайства, не встречалось ни одного отвода следователю и эксперту. В то же время 3,88% дел при участии защитника с момента предъявления обвинения направлялись на дополнительное расследование. В 6,79% их обвинение изменялось судом первой инстанции в благоприятную для обвиняемого сторону, а в 2,91% дел имело место частичное оправдание подсудимого. В 14,81% таких дел в судебном заседании назначались экспертизы. Следовательно, по названном, хотя и незначительной в общей массе, сово-

критерии
использования

купности дел имелись основания, по крайней мере, для заявления соответствующих ходатайств.

Результаты проведенного исследования показали одновременно, что в 59,22% случаев предъявления обвинения при участии защитника, выполнение данного процессуального действия совпало по времени с моментом объявления обвиняемому об окончании следствия. Как полагает диссертант, в отношении этих дел вообще нет смысла говорить о каком-то дополнительном полезном эффекте, как результате использования защитником предоставленных ему законом прав на участие в доказывании, поскольку почти исчезает разница между допуском его к участию в деле с момента предъявления обвинения и с момента объявления обвиняемому об окончании следствия. Здесь можно говорить лишь о психологическом эффекте влияния на следователя самой возможности присутствия защитника при предъявлении обвинения. Существование его подтверждается полученными данными. В целях преодоления незаконной практики искусственного подтягивания предъявления обвинения к моменту окончания следствия диссертант предлагает закрепить в ст. 143 УПК обязанность следователя при наличии соответствующих оснований нечелденно выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (как это уже предусмотрено в ст. 122 УПК УзССР и ст. 121 УПК БстССР). Способствовало бы этому также допущение защитника в процесс с момента заключения лица под стражу.

В тех случаях, когда предъявление обвинения с участием защитника осуществлялось своевременно, неиспользование им предоставленных законом прав объяснялось, по мнению диссертанта, в значительной мере тем, что в уголовно-процессуальном законе не предусмотрено надежных гарантий их полноценного осуществления.

По изученным делам с участием защитника при окончании следствия в 27,27% случаев суду первой инстанции пришлось назначать экспертизы, не проведенные своевременно в стадии предварительного расследования, а также дополнительные и повторные экспертизы. В то же время защитниками при окончании следствия лишь в 6,14% случаев заявлялись ходатайства о назначении экспертиз. Вывод о недостаточном качестве расследования некоторой части дел подтверждается и тем, что в отношении 12,78% подсудимых суд первой инстанции изменил обвинение в

благоприятную для них сторону, а в отношении 8,02% подсудимых имело место их частичное оправдание. Основанием для соответствующего решения суда было, как правило, установление в судебном заседании новых обстоятельств. Защитниками же после ознакомления с материалами дела при окончании следствия лишь в 2,09% случаев заявлялись ходатайства о дополнительном допросе свидетелей, в 2,50% о проведении очных ставок. На долю всех остальных ходатайств о дополнении следствия пришлось 4,22% от общего числа случаев участия защитника в деле. Примечательно и то, что в целом ходатайства о дополнении следствия составили менее половины от общего количества заявленных ходатайств (41,36%). Защитники не принимали участия ни в одном следственном действии. Не встретилось ни одного отвода следователю, эксперту. По данным статистической отчетности ИКА адвокатами было обжаловано 7,90% постановлений следователя с отказом в удовлетворении заявленных ими ходатайств.

При отмеченной активности и результативность участия защитников в доказывании не могла быть высокой. Из всего количества ходатайств, направленных на дополнение следствия, было удовлетворено всего 10,13%. Удовлетворяемость ходатайств с просьбой об изменении обвинения была еще ниже и составила лишь 3,03%.

В целом результаты проведенного исследования позволили диссертанту сделать вывод о невысокой эффективности участия защитника в доказывании в предварительном следствии. По изученной совокупности дел защитник, при вступлении его в процесс с момента объявления обвиняемому об окончании следствия, почти не принимал участия в собирании и проверке доказательств, а их оценка часто заменялась оспариванием сделанной следователем правовой оценки установленных обстоятельств. Его вступление в процесс с момента предъявления обвинения сводилось реально к присутствию при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого. Невысоким по сравнению со стадией судебного разбирательства было и общее количество случаев участия защитника в предварительном следствии. Оно составило 50,46% от общего количества изученных дел. В 80,43% случаев защитник вступал в предварительное следствие с момента объявления о его окончании. Случаи допуска защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора были единичными.

В то же время следует отметить, что в большей части пассивность защитников в использовании предусмотренных Законом прав на участие в доказывании объяснялось причинами, от них независящими. В качестве основных таких причин диссертант считает слишком позднее допущение защитника в процесс по большинству уголовных дел, нечеткость регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных прав защитника, отсутствие в нем надежных гарантии полноценного осуществления этих прав. Поэтому в качестве одного из важнейших мероприятий по повышению эффективности участия защитника в доказывании в предварительном следствии рассматривается совершенствование в уголовно-процессуальном законодательстве института защиты. Диссертант поддерживает неоднократно высказанные в научной литературе предложения и считает целесообразным, кроме сказанного ранее, предусмотреть в УПК, в частности, следующее.

В целях повышения общей активности участия данного субъекта процесса в стадии предварительного расследования: 1/ предусмотреть в ст. 123 УПК обязанность следователя разъяснять подозреваемому, наряду с другими правами, указанными в ст. 52 УПК, также право в течение трех суток пригласить защитника, с одновременным разъяснением прав и обязанностей защитника в процессе; 2/ предусмотреть в ст. 148 УПК обязанность следователя после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого немедленно разъяснить ему, наряду с другими правами, указанными в ст. 51 УПК, право в течение двух суток пригласить защитника с одновременным разъяснением прав и обязанностей защитника в процессе и составлением специального протокола, копия которого должна вручаться обвиняемому.

В целях повышения активности и результативности участия защитника в доказывании: 1/ распространить на защитника положения ст.ст. 184 и 193 УПК, касающиеся ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта; 2/ установить в ст. 51 УПК единый порядок допуска защитника к участию в производстве следственных действий по всем делам путем разрешения следователем по правилам ст. 131 УПК его ходатайства об этом, предусмотрев одновременно перечень следственных действий, к участию в которых защитник должен допускаться в обязательном порядке (предъявление обвине-

ния и допрос обвиняемого, следственные действия, которые не могут быть повторены в судебном заседании, а также выполняемые по ходатайству обвиняемого или его защитника в дополнение следствия); 3/ предусмотреть в ст.150 УПК обязанность следователя после предъявления обвинения и допроса обвиняемого спрашивать защитника, если он принимал в них участие, о наличии у него желания ознакомиться с материалами дела и, при наличии об этом просьбы защитника предъявлять производство для ознакомления с составлением соответствующего протокола, а также право защитника ходатайствовать о повторном допросе обвиняемого, в чем следователь был бы не вправе ему отказать.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе.- Томск, 1985.- С,1 п.л.
2. цели и задачи деятельности защитника в советском уголовном процессе // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам.- Красноярск, 1985.- 0,5 п.л.
3. Сущность деятельности защитника-адвоката в советском уголовном процессе // Вестник ЛГУ. Сер.Б.- 1980.- № 4.- 0,4 п.л.

Ротапринт Института усовершенствования следственных работников
Заказ № 59 от 24.IV.87г. Тираж 80 экз.